

Несколько слов в пользу избрания самим духовенством в должности благочинных и членов для присутствования в духовных консисториях и словесного судопроизводства при благочинных

Соображения по предмету избрания духовенством в должности благочинных и членов для присутствования в духовных консисториях протоиерея Карелина (№ 149-й «Сына Отечества» 1862 г.) совершенно справедливы. Неудовлетворительность духовного управления, а потому и необходимость улучшения оно, чувствуются и сознаются не одним духовенством, но и всеми. Можно надеяться, что всякое соображение по этому предмету найдёт полное сочувствие всякого благомыслящего, а духовного в особенности.

с. 334

Вполне соглашаясь с протоиереем Карелиным в его соображениях, не лишним считаю при-сокупить несколько слов по тому же предмету. На духовенстве, между прочим, лежит важная обязанность церковной отчётности, сдача и выправка церковных документов, метрических, обыскных, приходо-расходных книг и исповедных росписей. Это главная доходная статья для духовных правлений и консисторий и тяжкое иго бедного духовенства.

Каждый благочинный выписывает для своего ведомства известное количество метрических и исповедных бланков. По окончании года каждый причт отправляет с одним из своих членов написанные документы минувшего года и бланки на будущий год в духовное правление или консисторию. Здесь духовное лицо, на чью долю досталась сдача документов, проходит мытарства. Написанные документы не иначе принимаются, как с денежным взносом под названием: «на содержание канцелярии», на основании будто бы какого-то незапамятных времён указа. На количество этого вноса с каждого причта обыкновенно у столоначальника ведётся реестр. И сохрани Бог, если который причт дерзнёт уменьшить оброк свой против прежнего года или против сверстника своего по количеству душ прихода: упрёки, угрозы тогда посыплются на подателя, придирки к самым ничтожным и не вредящим тексту опискам в документе, а если не найдутся таковые, то замедлится выдача новых бланков на будущий год. Но и при благоприятных обстоятельствах выправка бланков довольно затруднительна. Столоначальник перенумерует и припечатает шнур, член правления скрепит; но как члены не всегда все бывают в присутствии, то нужно бывает, большею частью, идти к члену на дом, да и там его, как священника, имеющего свои приходские требы, не всегда можно застать дома, то нуждающемуся в нём приходится долго ждать, а дальнему от города, против воли, и ночевать в городе.

Эта процедура только с метрическими и исповедными книгами, а чего стоит выправка обыскной книги в консистории и приходо-расходных в правлении — это может вполне оценить всякий, кому доставалось это удовольствие. Не говоря о проезде в губернию от 100 до 300 вёрст, о прожитии там нескольких суток и издержках на то и на самую выправку книги, одно пробывание нескольких дней в консистории долго останется в памяти. Но это ещё не всё. Исключая членов правления, от столоначальника до сторожа, каждый поочерёдно ездит по сёлам, подведомым правлению, для сбора так называемой нови. Приёмы этих гостей также нележки для духовенства. Но, может быть, это бывает и не везде.

*Свирилин, А. И. Несколько слов в пользу избрания самим духовенством в должности благочинных и членов для присутствования в духовных консисториях и словесного судопроизводства при благочинных / А. И. Свирилин // *Северная пчела*. — 1865. — № 84. — С. 334—335.

Так или иначе это бывает, а всё-таки содержание приказно-служащих в консисториях и духовных правлениях всецело лежит на духовенстве, ибо получаемых 147 рублей серебром от казны в год на правление (возьмём в пример правление, не говоря уже о консистории) недостаточно в настоящее время и для одного семейства для прожития в городе, как бы всё дёшево ни было,¹ а служащих в правлении около шести семейств: один столоначальник, два, четыре приказные и два сторожа, по большей части все семейные. Столоначальник получает жалованья 4 р. 75 к. в месяц, приказные 1—2 р., смотря по усердию к службе, сторожа 1 р. 7 к. оба в месяц. Несмотря на такое ничтожное жалованье, все живут достаточно, если живут воздержно. И кажется, ни один из столоначальников не пожелает священнического места, потому что многие из учителей духовных училищ поступают охотно в столоначальники, предпочитая это место священническому, и тут-то большею частью опошляются, бывши прежде людьми хорошими. О средствах приказнослужащих консисторских, в особенности же секретарей, ясно свидетельствуют их собственные дома. Скажут, что это имеется от усердия духовенства. Да, действительно, от усердия: чуть не со слезами духовенство выражает своё усердие, свозя из дальних и ближних сёл свои потовые копейки.

Всё это высказано, да простят меня, не в укоризну, но чтобы показать трудность для духовенства порядка, существующего при церковной отчётности. Но что сказать о делах следственных духовенства: в них, кажется, не погрешив можно сказать, столько же бывает истины, сколько в ночи солнечного света.

При осуществлении давно желаемого духовенством назначения благочинных и членов консистории по выбору самого духовенства и учреждении словесного судопроизводства при благочинных, духовные правления, будучи лишними и при настоящем порядке, должны быть совершенно упразднены. Вся отчётность по церкви должна поступить в ведение благочинных, что, при одном или двух помощниках, для него будет не трудно, тем более, если требования на бланки благочинными будут посылаемы в начале года, и консистории также позаботятся о возможно скорой высылке их.

Тогда благочинный с его помощником будут иметь возможность заблаговременно приготовить для каждого причта потребное количество бланков, уже перенумерованных, скреплённых и шнуроспечатанных. Причты, сдав счёт за прошлый год, тут же, без замедления, получают бланки и на будущий.

При исправном и верном ведении причтами церковных документов, весь счёт можно сдать благочинному не более как в два часа каждому причту. Благочинный с помощником, занимаясь восемь часов в сутки, могут отправить по крайней мере шесть причтов в день: для этого благочинный должен предварительно составить расписание, по скольку причтов в день и в какой день какие именно причты должны явиться к нему с отчётами, а пожалуй, если найдётся лучшим и удобнейшим, так пусть благочинные сами, при ревизии церквей в конце года, могут принять отчёты и выдать бланки на месте.

Благочинным же нужно поручить выдачу обыскных и приходо-расходных книг за их скрепою и печатью.

Печать у благочинного должна быть особенная, а не церковная; именно печать такой-то епархии, такого-то уезда, 1-го или 2-го благочиния. В епархиях церковные приход и расход пишутся в отдельных книгах, а в военном ведомстве в одной книге, на левой стороне, разогнув книгу, приход, а направо расход одного и того же месяца. Я нахожу это удобнее потому, во-первых, что одна книга, а не две, а во-вторых потому, что, открыв книгу, у вас прямо пред глазами и приход, и расход, что удобнее для письма и для проверки. Отправка благочинными отчётов в консисторию должна быть по почте казённою посылкою: такой порядок отчётности существует в настоящее время в военном ведомстве; почему же такой не может быть и в епархиях.

Если уже при благочинном учредится и словесное судопроизводство, в присутствии других духовных, а если можно и нужно, и мирских лиц, то этому собранию нужно уделить, в известной степени, власти судительной и исполнительной, а потому настоящую благочинническую инструкцию нужно изменить. Решение этого суда, в границах предоставленной ему власти, должно быть безапелляционно.

Духовная консистория, как высшее судилище епархиальное, или как бы поместный епархиальный собор, не должна заниматься пересмотром и решением мелких и ничтожных домашних

¹ Не многим больше получают и консисторские приказные.

дрязг духовенства. Пусть эти мелочи судятся словесным домашним братским судом. Нужно постановить законом, чтобы, помимо ведомственного суда, ни одна жалоба ни от кого не поступала епархиальному начальству. В ведомстве друг друга знают лично, а потому и судить друг друга могут беспристрастнее и безошибочнее. Кляузники и немиролюбивые члены причта далеко известны многим, а потому в словесном судопроизводстве не могут укрываться и быть терпимы в обществе так долго, как они укрываются в настоящее время под формальными следствиями правлений и консисторий.

Бездоказательных жалоб и доносов благочинному не принимать ни от кого, а консистории и подавно.

Приём всех возможных неосновательных, по большей части, и бездоказательных доносов развил в настоящее время кляузничество в духовенстве. Из тысячи примеров приведу хотя один, не желая возмущать дух читателя большим, ибо о таких вещах без отвращения нельзя ни слушать, ни читать, ни писать. В одном селе существует о. диакон не любитель мира и спокойствия.

Он однажды на неписанном листе бумаги, в конце его, подписался сам, к тому же убедил и причетников. На вопрос последних: что же ты будешь писать на этом листе? он ответил: напишу прошение к владыке об учреждении общей кружки.

Причетники поверили ему, но он вместо прошения о кружке написал такую сплетню на благочинного и священника, что и сам владыка изумился. Препроводив в подлиннике прошение к благочинному, он приказал ему произвести следствие. Благочинный, показав причетникам прошение, спросил: «Вы подписывали это прошение?» — «Подписывали.» — «О чём вы просите в нём?» — «Об общей кружке». Благочинный прочитал им прошение, в котором не было и помина о кружке: тогда причетники узнали, как они ошиблись, доверившись диакону. И эта проделка остаётся, кажется, и доселе нерешённой. Безнаказанность дала полный простор немиролюбивому характеру этого диакона. Хотя и неприятно, но решаюсь высказать ещё черту из характера того же диакона. Священно и церковно-служители, когда жених и невеста их же прихода и хорошо им известны, при совершенно известной им беспрепятственности брака, по уважительным причинам иногда сокращают срок между объявлением о браке и самым браком, чиня, впрочем, предписанные законом оглашения и обыск. Точно так же случилось и в этом селе. Крестьянин объявил священнику о браке своего сына с известною священнику невестою, прося повенчать дня чрез три, высказав притом и причину поспешности брака. Священник, зная лично жениха и невесту и совершенную их беспрепятственность к браку, обещал исполнить просимое, объявив об этом причту, который с своей стороны против этого ничего не мог сказать, зная тоже беспрепятственность брака. В назначенный день приехал брачный поезд в церковь. Там были уже диакон и причетники; пришёл и священник; не подозревая ничего, он пригласил причт совершать таинство; но они, настроенные диаконом, отказались, говоря, что им не было объявлено об этом браке; когда же священник напомнил им о личном своём объявлении им о браке, то диакон сказал: не было оглашений, и может быть, вы хотите венчать брата с сестрою. Тогда поручители сказали ему: «О. диакон, как вам не грех говорить такие вещи, да ещё в храме Божиим? Ведь вы лично знаете жениха и невесту и что между ними нет никакого родства?» — «А почему я знаю, — ответил он, — венчайте с кем хотите».

Таким образом, священник, выслушав от диакона с причтом много дерзостей, вынужденным нашёл повенчать брак с заштатным священником.

Наутро диакон подал прошение на священника в том, что он повенчал брак без оглашений и без причта. Обыск же предбрачный был написан и подписан женихом, невестою и поручителями своевременно. Опять следствие. Нужно заметить, что у нас, вопреки закону не принимать при следствии встречных и посторонних доносов, всё-таки они принимаются, и дело, начатое одним предметом, кончается очень нередко другим или многими.

Такими и ещё худшими сплетнями безнаказанность обременяет высшее епархиальное судилище, отнимая у него большую часть времени, которое можно было бы употребить на важнейшие и серьёзные епархиальные занятия, а самое духовенство ввергает в смрадный омут следствий, откуда разве чудесным образом кто выходит, не поплатившись честью или имуществом, а часто тем и другим.

При словесном ведомственном суде и при законе, помимо этого суда не подавать никому никаких жалоб к епархиальному начальству, смело можно надеяться, что подобные проделки между неблагонамеренными членами духовенства весьма значительно уменьшатся, если не истребятся совершенно.

Ведомственными судьями ближе всех могут быть: помощник благочинного, депутаты и духовник, под председательством благочинного.

Депутат есть лицо немаловажное: он есть посредник и защитник в делах духовных лиц с гражданскими; от его благоразумия и благонамеренности много зависит правильность хода дела. А потому, мне кажется, не несправедливо будет, если и выбор депутатов будет не от правительства, а от самого духовенства.

В случае болезни, отсутствия или дальности жительства от места следствия ведомственных судей, благочинный может поручить исследование дела ближайшим, одному или двум священникам, так как и консистория нередко, помимо членов правления и благочинных, поручает следствие кому-либо из ближайших священников, разумеется, заслуживающих этого доверия.

Должность члена консистории и благочинного есть должность, не приносящая жалованья, но приносящая расходы, особенно для благочинных. Правда, и те, и другие имеют доходы, но как противозаконные и почти вынужденные и вернее взятки, чем вознаграждение за труды, то и поставляют, особенно благочинных, в неприятное отношение к подведомому им духовенству, и нередко многих заставляют изменять долгу чести и ронять себя в глазах своих подчинённых. Вместо того, чтобы обозревать подведомые благочинным церкви никак не более двух раз в год (а пожалуй, достаточно и одного), скудость средств многих из них заставляет ездить по ведомству чуть не с каждым указом, вместо ведомственного десятского. Придумывают и другие благовидные причины посещения церквей, например: в виде наблюдения за порядком отправления богослужений, предлагают духовенству подписку, сколько раз в год и в какие именно праздники каждый причт желает принять благочинного для праздничного богослужения. И всё это для того, чтобы иметь лишний десяток-другой рублей в год дохода. И весьма естественно: всякая должность более или менее сопряжена с расходом. Благочинный должен иметь канцелярские расходы и приём духовенства, что не будет обременительно для человека несемейного и достаточного, но для семейного и скудоприходного лишний десяток-другой рублей в год расхода будет весьма чувствителен. Духовенство, хотя и сочувствует нужде благочинных и изъявляет своё усердие вспомоществованием из известных для каждого средств, но мысли, что это взятка, не может от себя удалить.

В отстранение этого тягостного и неприятного положения обеих сторон нужно определить жалованье благочинным и членам консистории. Но где же средства? Откуда в настоящее время получает должностное духовенство, там и средства. В каждой церкви есть такие расходы, которые не вносятся в церковную расходную книгу; к таким расходам относятся приёмы благочинного, годовые отчёты о свечной и церковной суммах, а инде и сдача метрических и исповедных книг. Для таких расходов в каждой церкви имеется такая сумма. Иногда знает о ней и благочинный, но молчит, как о вещи, всем известной и почти повсеместной. Кроме этого есть и ещё источник дохода, если не в каждой церкви, то в большей части, особенно большеприходных и в соборах, при коих имеются свечные лавочки.

Там в приходных книгах показывается в продаже не то количество свеч, которое продаётся в течение года, а менее, так что в некоторых $\frac{3}{4}$, в иных $\frac{2}{3}$, $\frac{1}{2}$, есть и такие, где показывается только $\frac{1}{3}$ годовой пропорции, а потому и прибыль со свеч отсылается только с того количества, которое значится по книге. Для чего же всё это делается? Для того, чтобы иметь более ту сумму, которою можно было бы располагать, не испрашивая разрешения епархиального начальства, потому что и эта вещь не легка, не без издержек. Как и на что издерживается эта сумма — знает каждый из духовенства. Но пора была бы нынешнему образованному духовенству перестать злоупотреблять важным источником своего собственного благосостояния. Если бы каждая церковь показывала без утайки весь наличный годовой её приход, то средства её были бы виднее и располагать ими можно было бы правильнее. Вот где, по моему мнению, средства для жалованья должностному духовенству. Если в настоящее время каждая церковь расходует на благочинного секретно и не обременяется тем, то почему же бы не сделать этот расход гласным, законным? Богатство почти каждой церкви пропорционально количеству душ прихода её. Десять рублей серебром с однокомплектной, 20 р. с двухкомплектной и так далее в год, едва ли для какой церкви будет тягостно уделять из кошелевой суммы на жалованье должностному духовенству. Или, может быть, найдено будет более удобным и правильным взимать по несколько процентов с суммы, поступающей на приход в течение каждого года в каждой церкви. Если в уезде будут два благочиния: то, полагая примерно 50 сёл в уезде, благочиние будет состоять из 25-ти сёл; следовательно, каждое благочиние будет иметь 250 р. серебром. Но в других уездах может быть и более и менее сёл; в том числе есть двух, трёх и четырёх-комплектные церкви, а потому и ведомственный капитал может быть от 200 р.

до 300 р. серебром. Возьмём среднее число 250 р., коих, думаю, достаточно будет по крайней мере для начала дела; именно: 130 р. с благочинному, 50 р. его помощнику и 50 р. на члена консистории. Если из каждого уезда будет выбрано по одному члену, то, полагая в губернии 10 уездов, будет 10 членов. Присутствие их в консистории должно быть поочередно, разделяя на две или на три чреды наличное число их, следовательно, присутствовать в консистории и жить в губернии будет только половина или треть всех членов. Жалованье каждый член консистории должен получать только за время присутствия его в консистории; следовательно, каждый очередной член, если они будут разделены на две чреды, будет получать с двух уездов по 30 р. с ведомства, 200 р. в год, что будет достаточно для прожития одному в городе, вовсе не имея надобности прибегать к услуге местным губернским священникам.¹ Звание викарного священника как-то не гармонирует с званием члена консистории; да и забота о средствах к жизни может ослабить дух и ревность к делу, на которое призван, а слабейший, пожалуй, может впасть в искушение лихоимством. В помощь к 200 р. жалованья можно найти для членов консистории помещение пока в монастырях или при архиерейских домах; впоследствии и при самом здании консистории можно устроить помещение для членов её. Каждая епархия, по закрытии духовных правлений, будет иметь отпускаемые на их содержание деньги, каковых будет, полагая четыре правления в епархии, до 600 р. в год. В губернии расходом от одной до двух тысяч рублей можно приобрести очень приличный и удобный деревянный домик; в столицах же на 600 р. можно иметь квартиру и с отоплением; при московской консистории, кажется, есть и помещение, которое в настоящее время отдаётся внаймы.

с. 335

Семейства членов будут пользоваться доходами и землёю на своих местах; для исправления должности, на месте служения членов, определять способных к тому заштатных священников с правом пользования половиною одного денежного дохода или за известное жалованье, по взаимному согласию с местным священником.

Священник Николай Новосёлов.
Москва, декабрь 1862 г.

Автор Александр Иванович Свирелин установлен по статье: Пятидесятилетний юбилей педагогической деятельности смотрителя Переславского духовного училища протоиерея Александра Иоанновича Свирелина. 21.IX.1850—1900 // *Владимирские епархиальные ведомости (часть неофициальная)*. — 1901. — 1 января (№ 1); 15 января (№ 2); 1 февраля (№ 3). — С. 17—29; 68—77; 123—129.

¹Служением ранних обеден, как предполагает о. Карелин.